

Описания своих действий автор сопровождает характеристикой сопутствующих им настроений. Это тоже либо печаль, либо радость. Например: «Аз руками гной содираю со очей моих с печалию великою» (257); «аз же встану тогда с печалию и очишуся от искушения» (261); «И аз рекох ему с печалию» (257); «внидох на печь от болезни и от тоски горкия, и печали великия» (250). И напротив, убедившись в одобрении своей жизни небесными силами, автор «от того времени стал терпети с радостию всякую нужу темничную» (255). Такой же схематической характеристикой соответствующего душевного состояния автор сопровождает картины своих физических страданий. После казни он «в темнице всяко превращаяся от великия болезни, и от горкия тоски... вопел ко господу»; «... от болезни великия и от тоски горкия, начах глаголати...»; «И много тосковал, валяся по земли» (249); «изнемогоша очи мои... и я ... о сем опечалился зело и уныл, и тужил не мало времени» (256).

Автор стремится изобразить в экспрессивной форме эти эмоциональные порывы, смущающие его ум и душу. Печаль лишь иногда «приходит», но чаще она «нападает» на автора: «И скоро нападе на меня уныние, и печаль велика и бых яко изумлен» (237); «И нападе на мя печаль велика и уныние горькое», — говорит крестьянин (241); «И нападе на мя печаль великая» (233); «прииде на мя печаль велика и возмутиша всю внутреннюю мою» (254); «нападе на мя ужас велик» (232).

Внутренние потрясения иногда настолько сильны, что Елифаный описывает те усилия, которые необходимы для того, чтобы вновь обрести душевное равновесие. Так, после схватки с бесом он отмечает: «Аз же грешный, собрався со душею моею, и со слезами начах глаголати...» (235); искалеченный бесом крестьянин «полсуток с умом собирався» (231).

Описания собственных мыслей строятся автором по аналогичному принципу выражения внутреннего через внешнее с повторением фразеологически однотипных формул. Например, автор стремился внушить читателю, что вся его отшельническая жизнь была проникнута идеей спасения собственной души. После известия о смерти Евфросина эта мысль целиком захватила автора. Для передачи этого состояния он настойчиво повторяет одну и ту же мысль: «начал тужити и скорбети в сердце моем, глаголя: „как избуду муки вечныя и получу царство небесное...?“ Тако же и богородице... в помощь призывая... да помолится о мне... еже бы ми избыти муки вечная и уллучити царство со святыми его. И в сем помысле много дней проводил, моляся... да избуду мук и обрящу ми рай» (244). В учительной литературе встречается способ передачи постоянства того или иного душевного явления при помощи указания на то, что оно сопровождает человека в его различных физических состояниях. В одном из «слов», например, говорится: «всяк бо грех совершается в кратце... а злопомнение люту имать страсть палящу, ибо ходя и лежа и востоя яд в сердце имеет».⁵⁸ Елифаный развивает этот способ характеристики целиком захватившего его душевного состояния. После приведенного выше троекратного повтора своей мысли он пишет: «... то таки и думаю, и сидя, и ходя, и на одре моем лежа». Более того, та же мысль сопровождает и все занятия автора: «... и правило говоря молитвы, и каноны, и псалмы, и поклоны, и рукоделие делаю». В заключение дается еще раз повторение той же мысли, причем сообщается, что она находила различные способы внешнего выражения: «... молюся иногда умом, иногда языком: да избуду муки вечныя и уллучу царство вечное со святыми» (244). Такими спосо-

⁵⁸ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, под ред. А. И. Пономарева, в. 3. СПб., 1897, стр. 78.